

Ершов Никита,
ученик 10 класса
СОШ № 28 г. Чебоксары

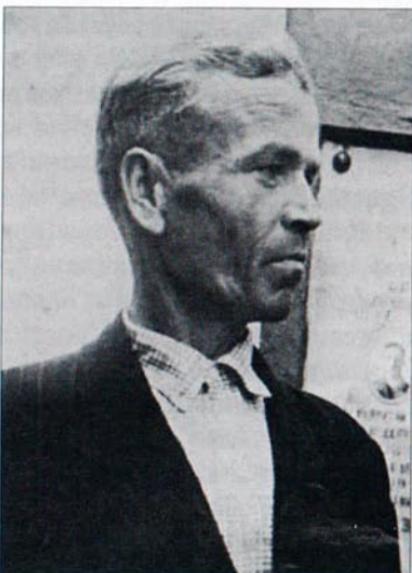
БЫЧКОВ ИЛЬЯ ГРИГОРЬЕВИЧ

Мы никогда не встречались и уже никогда, к сожалению, не встретимся, и видел я этого человека только на фотографии. Между нами прошла временная дистанция в двадцать лет: он умер в 1977 году, а я родился только в 1997 году. Всё, что я знаю о нём, рассказала мне его дочь, Римма Ильинична Петрова (Бычкова), которая приходится мне бабушкой. Этот человек – мой прадед, Бычков Илья Григорьевич (03.02.1921-16.05.1977).

Он родился 2 августа 1921 года в деревне Ыраш-Пулых Чебоксарского района в крестьянской семье. Время это было непростое, жестокое, и детство Ильи было очень тяжёлым. Точнее можно сказать, что его почти не было. «Тогда взрослели рано, не до игр было, работали, помогали родителям», – вспоминала моя бабушка. Илья получил только начальное образование, проучившись четыре класса. По тем временам это было нормой. До призыва в армию работал в колхозе «Урожай» Чебоксарского района Чувашской АССР.

Илья Григорьевич был призван в ряды Красной Армии недолго до начала Великой Отечественной войны, в сентябре 1940 года. Дивизия располагалась на Украине, в городе Львове.

Обстановка была тревожная. Летом 1941 года часть, в которой служил прадед, отправили на военные учения. На другом берегу реки расположилась немецкая дивизия. Наши солдаты видели, как немцы проводили военные манёвры. Был приказ не поддаваться на провокации, на политзанятиях ут-

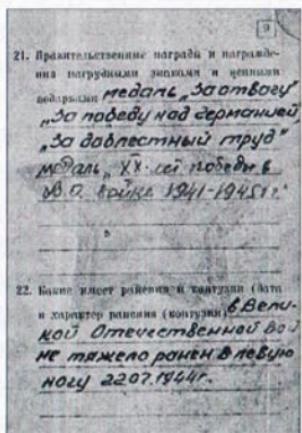

Бычков И.Г.

верждалось, что с Гитлером подписан пакт о ненападении, поэтому все передвижения немецких дивизий воспринимались как учения.

Ранним утром 22 июня 1941 года дивизия, в которой служил мой прадед, была атакована фашистскими войсками. Нападение было неожиданным и молниеносным. К тому же, этот день был воскресным. Илья Григорьевич был контужен, осколок снаряда попал ему в ногу. Он долго лежал без сознания. Фашисты обнаружили его, обходя территорию в поисках раненых. Так, в 19 лет он попал в плен. Оттуда его и многих других пленных отправили в концлагерь в Белоруссии. Здесь Илья Григорьевич встретил земляка, крестьянина из соседней деревни, который его хорошо знал. Встреча была недоброй, над дедом нависла угроза расстрела, так как земляк решил сотрудничать с немцами и дед для него стал опасен как свидетель. Прадед решил бежать из концлагеря, не дожидаясь, когда его расстреляют. Побег не удался. К счастью, его не расстреляли, а переправили в другой концлагерь, который тоже находился в Белоруссии. Именно отсюда он и несколько военнопленных организовали побег, убив часового.

Лето и осень 1941 они хоронились в белорусских лесах, обходя стороной поселения, боясь, что их сдадут фашистам. Раставшись с товарищами, Илья Григорьевич продолжил путь к линии фронта в одиночку. Однажды, обессилев от истощения, он провалился в медвежью берлогу, и уже рас прощался с жизнью, ожидая, что зверь растерзает его. Но берлога была брошенной. Там и нашли его партизаны одного из белорусских

отрядов. Два года он воевал в партизанском отряде, входившем в 16-ую Смоленскую дивизию под командованием Шлапакова Ивана Романовича, ходил в разведку, за что получил медаль «За отвагу».

Надо заметить, что партизаны представляли собой реальную силу. В конце 1943 – начале 1944 годов партизанские формирования Белоруссии состояли из 157 бригад и 83 отдельных отрядов, в которых сражались более 270 тысяч партизан. Они поддерживали связь с регулярной армией и согласовывали свои операции: вели рельсовую войну и пускали под откос немецкие эшелоны, уничтожали железнодорожные мосты, истребляли вражеских солдат и офицеров. Илья Григорьевич принимал активное участие во второй операции «Рельсовая война» под кодовым названием «Концерт», которая проводилась в период осеннего наступления Красной Армии с 25 сентября по 1 ноября 1943 года.

В одном из боев его еще раз тяжело ранили. Прадед был отправлен самолетом в тыловой госпиталь. Из-за этого ранения в конце 1944 года Илью Григорьевича комиссовали, и в начале 1945 года он вернулся домой.

Вот, что вспоминает его старшая дочь, сестра моей бабушки Риммы:

«Мой отец, Илья Григорьевич Бычков, был трудолюбивый, добрый, аккуратный, скромный человек.

Помню, зимой, когда был мороз 30-35 градусов, мы просыпаемся, он подходит к нашей кровати и говорит: «Спите спокойно, сегодня холодно, в школу не пойдете». Мы с радостью залезали обратно под одеяло. А дома у нас тепло, пахнет травяным чаем. Отец раньше всех вставал, в такие дни всегда топил железную печку, которая всегда стояла в середине избы. Бывало, эту печку топили и утром, и вечером. От этой печи дома моментально становилось тепло. Кроме этого, топилась и русская печь, где варились еда.

Он был очень аккуратным человеком. Всегда носил пару носовых платков. По вечерам эти носовики, уже стиранные, сушились на веревке. В какое время успел постирать – и не заметишь.

Бывало, настрагает там что-нибудь – сразу стружки уберет, подметет, в определенный ящик положит.

В свободное время любил читать книги. Мы с братом садимся за стол делать уроки, они тоже с матерью садятся ря-

дом читать. Очень хорошо запомнила, как они про какого-то разведчика, Николая Кузнецова, спорили. Только в старших классах поняла, что они Константина Симонова читали.

Жаль, что его рассказы про войну никто и нигде не записывал. Запомнила только, что его ранило, был контужен и попал в плен. Потом сбежал из плена, прятался в белорусских лесах, попал к партизанам. Воевал в 16-ой Смоленской партизанской бригаде под командованием Героя Советского Союза Шлапакова Ивана Романовича, который после войны проживал в Горьком (ныне Нижний Новгород).

Несколько раз отец ездил в Белоруссию на слет партизан. Я ему обещала, что в следующий раз обязательно поеду с ним. Не получилось. 16 мая 1977 года он навсегда ушел от нас».

Прадед с большой радостью встретил новость об освобождении Белоруссии от фашистских захватчиков. Уже после окончания войны его неоднократно приглашали на встречу участников партизанских отрядов.

Из письма Ивана Романовича Шлапакова Илье Григорьевичу Бычкову:

«Поздравляю Вас и Вашу семью с 40-й годовщиной Великой Октябрьской Социалистической Революции и от всего сердца желаю Вам счастья и здоровья в дальнейшей жизни и успехов в работе на благо нашей горячо любимой Советской Родины.

В 1955 году, 31 июля, в селе Каситя состоялась встреча боевых друзей бывшей 16-й Смоленской партизанской бригады, где почтили память погибших партизан. Это была волнующая и незабываемая встреча. В этот знаменательный день было решено встретиться еще раз бывшим партизанам 2-го ИЮЛЯ 1960 года (в день освобождения Белоруссии от немецких захватчиков) в местечке СВИРЬ Молодечненской области.

Выполняя волю боевых друзей, я обращаюсь к Вам с письмом (а также прошу убедительно передать партизанам, у которых Вы знаете адреса) прибыть 2-го ИЮЛЯ 1960 года в местечко СВИРЬ, чтобы почтить память погибших партизан.

Прошу помнить одно, что наша боевая дружба прошлого живёт и сейчас с ещё большей силой в сердце каждого партизана, а поэтому приезжай 2-го июля 1960 года в местечко СВИРЬ, и ты там обязательно встретишь своих однополчан, с которыми ты прошёл свой славный боевой путь, которые также желают видеть и тебя».

После войны Илья Григорьевич работал в колхозе, растил детей. Ему не всегда удавалось съездить на встречу ветеранов партизанского движения, и он обменивался с ними письмами. Уже в мирное время прадед был награждён юбилейными медалями: «За победу над Германией», «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и трудовой медалью «За доблестный труд». В 1977 году Ильи Григорьевича не стало.

Наша семья чтит память о нём, и я горжусь, что являюсь правнуком такого человека. В память об отце моя бабушка, Римма Ильинична Петрова (Бычкова), в 2013 году написала стихотворение на чувашском языке.